

От: Садыхова Арзу <sadykhova.arzu@yandex.ru>
Отправлено: 10 марта 2020 г. 3:28
Кому: rector
Тема: Нарушения в системе защит СПбГУ
Вложения: Скрелин2016.pdf; АврутинаКасевич.pdf; ROrient+70+z.+1-17+5
+KASEVICH,AVRUTINA.pdf; publication_avrutina4.pdf; Автореферат
Аврутина.pdf; Насилов.pdf; otzyv_avrutina_nedyalkov.pdf; disser_avrutina4.pdf;
Письмо Садыховой.pdf

Важность: Высокая

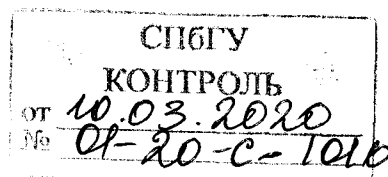
Глубокоуважаемый Николай Михайлович!

во вложенном файле (письмо Садыховой) отправляю Вам свои возражения по поводу сформированного диссовета, поскольку Ученый секретарь не ответил на мое обращение от 18.01.2020. Отправляю также ряд файлов, которые свидетельствуют о некоторых важных нарушениях в подготовке документов к защите и нарушении публикационной этики. Случайно обнаружила подлог (или плагиат? затрудняюсь подобрать подходящее слово) в отзыве одного из профессоров СПбГУ (также высылаю во вложении отзыв и оригинал). Заранее приношу свои извинения за длинное письмо и за то, что вынуждена отнимать Ваше время.

С самыми добрыми пожеланиями,
Арзу Ахмедовна Садыхова

Best regards,
Professor UAM, dr hab. Arzu Sadykhova
Institute of Oriental Studies
Arabic and Islamic Studies
Adam Mickiewicz University in Poznan

Zakład Arabistyki i Islamistyki
Instytut Orientalistyki
Uniwersytet im. A. Mickiewicza
al. Niepodległości 24
61-714 Poznań
Tel. +4861 829 39 26

9 марта 2020 г.
Ректору СПбГУ
Н. М. Кропачеву

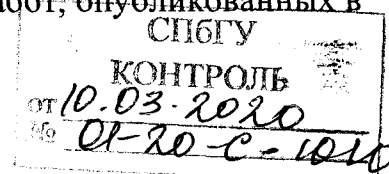
Глубокоуважаемый Николай Михайлович!

Вынуждена обратиться к Вам с просьбой рассмотреть возможность отмены приказа № 429/1 об утверждении состава диссертационного совета по защите диссертации Аврутиной А. С., так как нарушен пункт 8 Приложения №2 к Приказу от 1 сентября 2016 года № 6821/1, в котором сказано: «Состав диссертационного совета для рассмотрения каждой диссертации на соискание ученой степени утверждается ученым секретарем СПбГУ <...> **после подведения итогов общественного обсуждения на основании критериев, указанных в пунктах 10-11 настоящего Положения**». Как известно, пункт 11 Положения гласит: «Диссертационный совет должен состоять не менее чем из 5 человек, отвечающих требованиям, определенным в пунктах 10, 12 настоящего Положения, и **являющимися специалистами по тематике защищаемой диссертации ...**».

Мои замечания по кандидатам в состав диссертационного совета, отправленные 18.01.2020 Ученому секретарю А. В. Гнетову, не были приняты во внимание, и общественного обсуждения по составу совета проведено не было. Общественное обсуждение, насколько мне известно, предполагает аргументированный ответ Ученого секретаря на присылаемые замечания по составу совета. Вместо этого Ученый секретарь 23.01.2020 написал, что мои замечания по составу совета «будут направлены экспертам в установленном в Санкт-Петербургском государственном университете порядке публичного обсуждения», а 27.01.2020 издал приказ 429/1 об утверждении состава диссертационного совета по защите диссертации А. С. Аврутиной.

Следует ли это понимать так, что мои замечания были рассмотрены экспертами и по ним было принято отрицательное решение? Тогда почему Ученый секретарь А. В. Гнетов не прислал мне мотивированный ответ экспертов и не разместил его в открытом доступе? Если эта информация не будет доступна общественности, то какой тогда смысл в процедуре общественного обсуждения и вообще в новой системе собственных защит СПбГУ?

Мои замечания по составу совета по защите диссертации А. С. Аврутиной сводились к тому, что среди представителей СПбГУ (как впрочем и среди представителей некоторых сторонних организаций) нет ни одного специалиста по тематике диссертации, представленной к защите. Но поскольку состав ученого совета уже утвержден, я обязана обратить Ваше внимание на кандидатуру Председателя совета, единственного представителя СПбГУ в составе диссовета, который не только не является специалистом по теме диссертации (проф. П. А. Скрелин специалист по современным речевым технологиям на материале русской и немецкой речи, что не имеет ничего общего с тюркологией), но и почти не имеет самостоятельных работ, опубликованных в

журналах и коллективных монографиях за последние 10 лет (!): по данным Web of Science CC от 2007 г. абсолютно все публикации (14) в соавторстве; по данным Scopus от 2001 г. также все работы (24) в соавторстве; по данным РИНЦ от 2001 г. только одна работа написана самостоятельно в 2017 г., остальные (48!) тоже написаны в соавторстве. Причем большинство публикаций имеют 3 и более соавторов. Таким образом, за последние 12 лет Председатель Диссертационного совета имеет лишь одну самостоятельную публикацию в базе РИНЦ, а в зарубежных ни одной! И еще одно важное замечание: подавляющее число публикаций А. П. Скрелина представляют собой небольшие по объему материалы в сборниках конференций или отчетов по грантам. Единственная самостоятельная работа проф. Скрелина – это также материал, представленный на конференции 2015 года в Петербурге. Вот ссылка в РИНЦ, причем упомянутая работа написана на материале всего лишь 2 источников <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34897688>

Такие публикации не имеют необходимых реквизитов научной статьи – аннотации на русском и иностранном языках, а также ключевых слов; подобные публикации не проходят процедуру двойного «слепого» рецензирования, поэтому научными статьями считаться не могут. Добавлю также, что единственная монография П. А. Скрелина объемом всего в 108 страниц датируется 1999 годом. Не берусь комментировать такую ситуацию с публикациями профессора СПбГУ, однако считаю, что это ненормально и так не должно быть. Разумеется, ни одна из этих публикаций не имеет ничего общего с темой диссертационного исследования А. С. Аврутиной. Это очень заметно, и это легко проверить. Пример подобной публикации (2016 года) из РИНЦ посылаю во вложении.

Эти данные вместе с моими предыдущими замечаниями свидетельствуют о поверхностной, формальной работе тех сотрудников СПбГУ, которые должны осуществлять проверку соответствия кандидатов в диссертационный совет необходимым требованиям.

Так как диссертация А. С. Аврутиной уже принята к защите на основании приказа № 428/1 от 27.01.2020, считаю необходимым также обратить Ваше внимание на очень серьезные замечания по публикациям диссертанта.

1. Среди 22 публикаций А. С. Аврутиной, в которых **«излагаются основные научные результаты диссертации»** имеются 5 в соавторстве с В. Б. Касевичем и Е. В. Глазановой (3,6 п. л.). В этой связи вполне естественно возникает вопрос об авторстве самой диссертации и тех научных результатов, которые в ней представлены. Ведь если В. Б. Касевич и Е. В. Глазанова являются соавторами «основных научных результатов диссертации», изложенных в этих 5 статьях, следовательно, они также являются соавторами диссертации, по крайней мере, отдельных ее разделов, и, в таком случае, результаты исследования получены А. С. Аврутиной не самостоятельно, а в сотрудничестве с В. Б. Касевичем и Е. В. Глазановой. Тем не менее, в своем заявлении автор ясно указала, что все представляемые к защите данные и результаты, содержащиеся в диссертации, получены ею лично. Это утверждение противоречит данным,

содержащимся в публикациях. По крайней мере, ни в тексте диссертации, ни в текстах статей не указан объем участия авторов: какие именно результаты были получены А. С. Аврутиной самостоятельно, и какие выводы были получены в результате совместной работы. В заявлении это также не отражено, хотя в соответствии с правовыми и этическими нормами автор была обязана точно указать объем своего участия в публикациях и исследованиях, а соавторы должны это подтвердить.

2. Две публикации в зарубежных журналах (обе в соавторстве) из указанных (№21 и №22) почему-то не включены в список литературы диссертации. Если в них действительно излагаются положения диссертационного исследования, то автор должна это указать в диссертации, и эти публикации должны быть в списке литературы. С большим сожалением вынуждена сообщить, что публикация в рецензируемом польском научном журнале *Rocznik Orientalistyczny* за 2017 г. (№ 22 в списке публикаций) является английским переводом более ранней статьи тех же авторов, опубликованной в 2014 г. в журнале «Вестник Пермского университета» под названием «Грамматическая и статистическая структура текста на агглютинативном языке в исторической перспективе (на материале староосманских и турецких текстов)» (№ 3 в списке публикаций), что является грубейшим нарушением публикационной этики, иначе говоря, обманом; ведь подавая статью в известный польский журнал, авторы засвидетельствовали, что данная работа нигде прежде ни в какой форме не была опубликована. В английской версии авторы лишь изменили название и два первых предложения, оставив содержание без изменений. Такие поступки вводят в заблуждение научную общественность, выдавая уже опубликованные прежде результаты за новые. Подобные действия (особенно по отношению к зарубежным журналам) бросают тень на репутацию СПбГУ и на всю российскую науку. Тексты обеих статей также высылаю во вложении для анализа.

3. 4 статьи диссертанта опубликованы в журналах с грубыми нарушениями согласно данным сообщества «Диссернет». Это журналы «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки» (<https://biblio.dissernet.org/magasin/110392>), а также «Культура и цивилизация» (<https://biblio.dissernet.org/magasin/110156>). Упомянутые журналы практикуют платные публикации (и эта информация представлена на соответствующих сайтах), что исключает объективность в экспертной оценке рецензентов. Считаю, что каждый соискатель обязан заботиться о репутации СПбГУ и не публиковаться в сомнительных периодических изданиях.

4. Монография 2011 г. «Древнетюркские рунические памятники: система письма и фонологическая реконструкция» (9 п. л.), представленная в качестве публикации основных результатов докторской диссертации, на самом деле содержит результаты кандидатской диссертации А. С. Аврутиной, написанной на ту же тему: «Опыт

реконструкции фонологии языка древнетюркских рунических памятников» (2005), в которой по странному совпадению исследуются те же памятники, которые представлены в докторской – памятники в честь Тоньюкука и Кюльтегина. В этой связи вполне закономерно возникает вопрос о том, какая часть кандидатской диссертации вошла в докторскую, при том, что автор нигде не отметил этот момент конкретно – ни в диссертации, ни в заявлении; более того, автор тщательно скрывает этот факт! Такие действия следует трактовать как автоплагиат и очередную попытку представить уже опубликованные прежде результаты повторно как новые. Это нарушение пункта 11 Приложения №1 к Приказу от 1.09.2016 № 6821/1

5. Две публикации имеют чрезмерно малый объем всего 0,3 п. л. (3 страницы машинописного текста, из которых 1,5 страницы занимают аннотация и список литературы на русском и английском языках), и поэтому считаться научными статьями не могут. По крайней мере, так принято в гуманитарных науках, ведь на 1,5 страницах невозможно толком сформулировать научную проблему, не говоря уже о ее решении. Это публикации *Sheykh Galip's Mesnevî Hüsn ü Aşk ("Beauty and Love"): Sources and Brief Morphological Description of the Text* («Manuscripta Orientalia») и *Язык поэмы Шейха Галипа "Красота и любовь" как источник сведений о фонологической подсистеме османского языка* («Вестник Башкирского университета»). В целом весь список публикаций А. С. Аврутиной не вызывает доверия: в нем преобладают очень короткие публикации, и нет ни одной статьи объемом более 1 п. л., что не характерно для гуманитарных наук.

6. Диссертант не имеет публикаций по теме исследования за последние 2 года (2018–2019), что тоже довольно странно: ведь диссертация датируется 2019 годом.

Не могу не обратить Ваше внимание также на манипуляции с названием и специальностью диссертационного исследования, которое вот уже в пятый раз (!) представляется к защите, на этот раз на филологическом факультете. В свое время на восточном факультете защита данной работы по старым правилам не состоялась из-за отрицательной оценки Института языкознания РАН; другие попытки представить ту же диссертацию к защите на том же факультете по новым правилам не увенчались успехом. Однако автор, проявив завидную смекалку, изменила название диссертации и специальности и теперь пытается защититься на филологическом факультете, где никогда не было и до сих пор нет ни одного специалиста по тюркским языкам. При этом диссертант даже не потрудились как следует переработать текст, что очень заметно и не делает чести ни ее автору, ни научному консультанту. Похоже, исследование А. С. Аврутиной носит универсальный характер, если автор без какой-либо доработки запросто меняет название и специальность диссертации, всякий раз представляя один и тот же текст! На этот раз название диссертации А. С. Аврутиной содержит неоправданное обобщение «агглютинативные языки», тогда как предметом

исследования являются исключительно тюркские языки, более того, распространенные лишь в регионе Малой Азии, что вносит еще большую конкретику и значительно сужает границы исследования. Никакие другие агглютинативные языки кроме тюркских в работе не рассматриваются. Такой маневр необходим автору для того, чтобы ввести в Диссертационный совет специалистов по другим языкам, например, тунгусо-маньчжурской семьи, тоже принадлежащим к агглютинативным. Автор и сама уже путается в названиях своей диссертации: обратите внимание на список публикаций, представленный на странице диссертанта (высылаю копию во вложении). В самом начале документа указана одна тема диссертационного исследования, а в конце другая, что говорит о небрежности автора к процессу защиты. Данное обстоятельство снова указывает на невнимательность специалистов, принимающих и проверяющих документы к защите.

Уважаемый Николай Михайлович, в целях повышения качества диссертационных исследований, выполненных в СПбГУ, прошу Вас провести соответствующую проверку а) членов Диссертационного совета СПбГУ 010.20.429, утвержденному приказом от 27.01.2020 № 429/1, прежде всего председателя, на предмет соответствия их публикаций тематике диссертации А. С. Аврутиной, б) качества публикаций А. С. Аврутиной, и, самое главное, в) выяснения вопроса о том, какой процент ее кандидатской диссертации включен в докторскую, потому что даже предварительное поверхностное сравнение текста автореферата кандидатской диссертации 2005 г. и части ее кандидатской диссертации, доступной в сети Интернет, позволяет установить, что, по крайней мере, разделы 1.1, 2.1 докторской диссертации (и по всей вероятности разделы 1.4, 3.3.1.1 и 3.3.1.2) во многом повторяют текст кандидатской диссертации без соответствующих ссылок. К настоящему письму прилагаю текст докторской диссертации А. С. Аврутиной и автореферат ее же диссертации кандидата наук (2005) с совпадающими дословно фрагментами, выделенными желтым цветом; каждый фрагмент содержит указание на страницы и источник заимствования. Как видно, значительная часть автореферата кандидатской диссертации, включая таблицы, дословно воспроизведена в тексте докторской без соответствующих ссылок как новое исследование и новые результаты. Такие манипуляции дают основания упрекнуть А. С. Аврутину в нарушении пункта 11 Приложения №1 к Приказу от 1.09.2016 № 6821/1

Меня, как исследователя, удивляет также отсутствие среди множества приложений к диссертации А. С. Аврутиной главного – оригинальных текстов с транскрипцией, чтобы каждый рецензент и просто читатель мог проверить расчеты и результаты, к которым пришла исследовательница. Как арабисту, мне было бы очень интересно узнать, какая именно лексика из арабского языка вошла в старо-анатолийско-тюркские языки; уверена, что и другие востоковеды смежных специальностей (например, иранисты) тоже хотели бы увидеть эмпирический материал этого исследования, чтобы опираться на него в дальнейшем. Отсутствие таких приложений заставляет задуматься о правильности и надежности выводов, представленных в диссертации.

Уважаемый Николай Михайлович, вынуждена также сообщить Вам о недобросовестном выполнении своих обязанностей одним из кандидатов в члены диссертационного совета по защите А. С. Аврутиной. Речь идет о профессоре И. В. Недялкове, которого всякий раз рекомендовали в члены диссертационного совета, а один раз даже на должность председателя. Отзыв за подписью И. В. Недялкова о диссертации А. С. Аврутиной размещен на сайте https://disserspbu.ru/files/2018/otzyv_avrutina_nedyalkov.pdf однако, этот «документ» является слегка сокращенной версией отзыва, написанного ранее другим ученым. Подлинным автором этого отзыва является известный тюрколог профессор, д. филолог. н. Д. М. Насилов, который умер 26.06.2017. Прилагаю к своему письму оба отзыва, судите сами. Отзыв И. В. Недялкова слово в слово повторяет отзыв Д. М. Насилова; удалены лишь критические моменты. Мне, как ученому, горько и стыдно писать об этом, но данный поступок профессора И. В. Недялкова выходит за границы человеческой этики! Что же это за профессор СПбГУ, который не может сам написать отзыв о диссертации и совершает такой циничный подлог? Однако такая ситуация является естественным следствием некомпетентности И. В. Недялкова в данной проблематике, и этот факт служит ярким доказательством того, что ученый, который никогда не был связан с тюркологией, просто не в состоянии написать квалифицированный отзыв на такую тему. Если и в дальнейшем в состав диссоветов будут включаться специалисты, чья компетенция и научные интересы относятся к совершенно другим сферам, нежели тематика диссертации, подобные ситуации будут повторяться. Ведь если нет специалистов, но очень хочется во что бы то ни стало «протащить» желаемую диссертацию через «свой» диссовет (потому что в других специализированных советах подобный опус обречен на провал!), чтобы любой ценой «остепенить» ее автора, прибегают именно к таким низким методам, позорящим честь и достоинство ученого.

Как руководителя СПбГУ и высококвалифицированного юриста очень прошу Вас разобраться в данных вопросах и принять соответствующие меры для того, чтобы воспрепятствовать дальнейшему распространению подлогов и махинаций в системе защит СПбГУ. Ведь речь идет о чести и достоинстве нашего Университета!

С самыми добрыми пожеланиями,

Арзу Ахмедовна Садыхова,
доктор филологических наук, профессор,
руководитель секции арабистики и исламоведения,
Университет им. А. Мицкевича,
Познань, Республика Польша